

— Тридцать восемь и четыре, — констатировал доктор.

Спустя полчаса после вызова клубный врач наконец добрался до комнаты. Забрав градусник, молодой мужчина сочувственно взглянул на бледного подростка, который сейчас выглядел несчастным, точно прибитый первыми заморозками персик.

— Как себя чувствуешь? Есть ещё какие-то жалобы?

— Да в целом ничего, — Цзо Тао шмыгнул носом, посильнее укутываясь в одеяло. — Голова только кружится, знобит и слабость во всём теле. А больше ничего такого.

В руках он бережно, но без особого восторга сжимал кружку с горячим имбирным отваром, которую минуту назад безапелляционно всучил ему Цзян Мин. Цзо Тао терпеть не мог этот резкий, обжигающе-пряный запах, и его брови то и дело страдальчески сходились на переносице.

— Горло не першит? — уточнил врач.

Цзо Тао послушно покачал головой:

— Нет, не болит.

Стоявший рядом Цзян Мин взволнованно вмешался:

— Доктор Чжан, ну так что там? Каков вердикт?

— Поставим капельницу, — ответил доктор Чжан, пряча ручку в карман белого халата. — Ему сейчас нужны покой и обильное тёплое питье. Парень молодой, организм быстро поправится. Ничего страшного, обычная простуда.

Закончив осмотр, доктор Чжан вместе с тренером ушёл в медицинский кабинет базы за медикаментами. Цзо Тао остался один. Он уныло уставился на кружку в своих руках, чувствуя себя самым несчастным человеком на свете.

С самого утра у него во рту маковой росинки не было, а пить ядрёный имбирный настой на пустой желудок — удовольствие ниже среднего. Убедившись, что поблизости никого нет, Цзо Тао принялся воровато оглядываться по сторонам, лихорадочно соображая, куда бы вылить жидкость, чтобы безболезненно замести следы.

— Даже не думай.

От тихого голоса, раздавшегося от двери, Цзо Тао едва не подпрыгнул на месте. Он испуганно вскинул голову и встретился взглядом с вошедшим Сун Шиханем. Капитан выглядел как обычно спокойно, а в руке держал аккуратный кремовый термос для еды.

Присев рядом с ним, Сун Шихань забрал у парня остывающую кружку и протянул взамен термос.

— Поешь сначала. Тётушка Хуан только что сварила свежую пшённую кашу.

Цзо Тао растерянно прижал к себе тёплый термос:

— А как же имбирь?.. Мне ведь велели выпить всё.

Сун Шихань лишь равнодушно пожал плечами:

— Не хочешь — не пей.

Хоть тренеру едва перевалило за тридцать, в вопросах простуды Цзян Мин проявлял дремучий консерватизм, свято веря, что горячий имбирь — панацея от всех болезней. Само по себе средство было неплохим, если бы не варварский способ его приготовления. Нормальные люди обычно варили имбирь с колой или хотя бы щедро сдабривали коричневым сахаром. Цзян Мин же просто кромсал огромный корень на толстые ломти и бросал в кипяток. В получившемся вареве плавали сплошные куски жгучего корня — концентрация была поистине убойной. Неудивительно, что Цзо Тао не мог сделать и глотка.

— Но тренер так строго приказал всё выпить, — Цзо Тао со вздохом принялся откручивать крышку термоса. Голос его из-за заложенности звучал забавно и гнусаво. — Сказал, что не примет никаких отговорок.

Сун Шихань скользнул по нему мимолётным взглядом:

— Хочешь сказать, доешь кашу и послушно выпьешь?

Цзо Тао промолчал, но его лицо тут же скривилось в такой страдальческой гримасе, что всё стало ясно без слов. На его лице крупными буквами было написано отчаянное «ни за что».

Заметив эту безмолвную мольбу, Сун Шихань едва заметно улыбнулся одними уголками губ. Он закрутил крышку термокружки со жгучим зельем и убрал её подальше.

— Ешь спокойно. Я сам поговорю с Братом Цзяном. Скажу, что капельницы вполне достаточно.

Цзо Тао со свистом облегчённо выдохнул. Напряжение наконец начало спадать. Он заметил, что устроившийся рядом Сун Шихань достал телефон и принялся что-то читать. Осознав, насколько близко они сидят, парень спохватился и осторожно, стараясь не привлекать внимания, отодвинулся на самый край дивана.

— Капитан, может, вам лучше подняться в тренировочную? Не нужно здесь сидеть, вдруг я вас заражу.

Сун Шихань с самого своего прихода ни единым словом не обмолвился о событиях прошлой ночи. Это несказанно радовало: Цзо Тао постепенно перестал изводить себя паническими мыслями и наконец-то почувствовал, что возвращается к жизни.

— Всё нормально. Уйду, когда тебе поставят капельницу, — не отводя взгляда от экрана, отозвался Сун Шихань. Он помолчал несколько секунд, а затем спросил будничным тоном: — Как думаешь, к послезавтрашнему матчу оклемаешься? Сможешь играть?

Сердце у Цзо Тао испуганно ёкнуло. Он так и застыл с ложкой в руке, мгновенно позабыв о еде, и горячо заверил:

— Капитан, я справлюсь! Обязательно справлюсь, я не сорчу матч!

Ужасно боясь, что его отстранят от участия в разогревочном турнире, он торопливо затараторил:

— И тренировки пропускать не буду! Я готов!

Помня, что на вторую половину дня запланировано несколько важных спаррингов с другими командами, он бросил быстрый взгляд на часы и порывисто поднялся с дивана, совершенно позабыв, что еле держится на ногах и ждёт врача.

— Сядь, — осадил его Сун Шихань.

Он явно не ожидал столь бурной реакции. Убрав телефон в карман, капитан с тихим вздохом посмотрел на покрасневшего парня:

— Никто не собирается лишать тебя места в составе. Но посмотри на себя — как ты собрался тренироваться в тренировочном зале прямо сейчас?

В этот самый момент в комнату как раз вернулись доктор Чжан со штативом для капельницы и Цзян Мин.

Цзо Тао, недолго думая, выпалил:

— Да мне можно и в ногу её поставить! В щиколотку или в стопу! Руки-то свободны будут, смогу играть!

Цзян Мин только беззвучно приоткрыл рот.

Доктор Чжан не выдержал и негромко фыркнул, стараясь сдержать смех. Он с усмешкой посмотрел на тренера:

— Тренер Цзян, отличного вы себе саппорта урвали. Горит во всех смыслах, а всё равно рвётся на амбразуру. Редкое упорство и сила духа у парня.

— Ага, обхохочешься, — лицо Цзян Мина болезненно перекосилось. Он быстро подошёл и за плечи усадил Цзо Тао обратно на диван. — Угомонись, горе ты моё луковое. Если я позволю тебе сесть за компьютер в таком состоянии, Су Юэяо завтра же примчится сюда и разнесёт всю нашу базу по кирпичику.

Цзо Тао виновато втянул голову в плечи:

— Извините, я не подумал.

Как только капельницу наконец установили, Сун Шихань ушёл наверх. Цзян Мин просидел рядом с парнем ещё с полчаса. Убедившись, что самочувствие подопечного пришло в норму, а лекарство капает без проблем, тренер со спокойной душой отправился улаживать вопросы с предматчевыми интервью, которые должны были состояться этим же вечером.

Оставшись один и отчаянно боясь пропустить командный разбор полётов, Цзо Тао воровато потянулся к колёсику регулятора и немного ускорил бег капель. Какое-то время он ещё пытался листать ленту в телефоне, но вскоре под действием лекарств на него навалилась непреодолимая сонливость. Он поглубже зарылся в мягкие подушки кресла и крепко заснул.

Проснулся он только в половине первого. Сквозь остатки сна Цзо Тао почувствовал, что кто-то настойчиво и методично тычет пальцем ему в щёку. Раздражённо приоткрыв веки, он обнаружил склонившуюся над ним фигуру. Наглец преспокойно мямл его лицо и, обернувшись к зашедшим в комнату парням, весело делился восторгом:

— Обалдеть, у него щёчки мягкие, как зефир! Сами попробуйте!

— Ну чего надо... — Цзо Тао недовольно отмахнулся от назойливой ладони.

Спросонья ему на секунду показалось, что он заснул на парте в школе во время большой перемены. Он сладко зевнул и на автомате выдал привычную дворовую угрозу:

— Офигел совсем? Ща руку отруб...

В этот момент сознание резко вернулось в реальность. Цзо Тао поперхнулся собственными словами, испуганно округлил глаза и поспешно выпрямился в кресле:

— Ой... Брат Цю, это ты.

Ван Цю на секунду опешил, а затем покатился со смеху:

— Ого! Не думал, что у нашего пай-мальчика и главного фаната такой суровый нрав по утрам. Прямо-таки боевой настрой.

Цзо Тао выдавил из себя жалкое подобие улыбки, чувствуя, как по спине пробежал запоздалый холодок. Едва не спалился.

К счастью, Ван Цю не обратил внимания на его заминку. Он выпрямился и добродушно похлопал парня по плечу:

— Но спортом тебе всё-таки надо заняться. Вчера под ливень попали все, а свалился с лихорадкой только ты один. Слишком слабый иммунитет.

Цзо Тао промолчал. Ему было чертовски стыдно признаваться, что он всю ночь проспал в обнимку с мокрой курткой. На его щеке всё ещё виднелся чёткий след от складок подушки. Слегка нахмурившись, он спросил:

— И почему ты назвал меня «главным фанатом»?

— Забыл уже? — Ван Цю хмыкнул, достал телефон и с коварной ухмылкой вывел экран прямо перед лицом парня.

Интернет-мудрецы не врали: в алкоголе страшно вовсе не похмелье. Настоящий кошмар начинается тогда, когда на следующий день кто-то очень заботливый решает помочь тебе освежить память.

Сквозь шум ветра и треск помех на записи Цзо Тао уставился на экран. Глядя на то, каким сказочным дураком он предстал на видео, парень вдруг осознал масштаб катастрофы и буквально окаменел.

— Ты... ты... ты что, переслал это капитану?!

Ван Цю с довольным видом кивнул, строя забавные рожи:

— Ну а кому же ещё? Слушай, Персик, а ты умеешь шифроваться! Я-то думал, ты просто обычный поклонник нашего кэпа, но чтобы до такой степени... Твои розовые очки явно с тройными стёклами. Вчера ты разве что рупор не взял, чтобы орать на всю улицу, какой Файр великий и непобедимый.

Цзо Тао не нашёлся с ответом. Он бессильно сполз по спинке кресла и, цепляясь за последнюю призрачную надежду, тихо выдавил:

— Ты правда... отправил это капитану?

— Ну да, сразу же, — простодушно кивнул Ван Цю.

Цзо Тао закрыл лицо руками.

"Значит, Сун Шихань вчера приехал забирать меня только потому, что посмотрел эту запись?!"

— Сяо Цзотао, не обращай внимания на этого придурка, — Кэт сделала шаг вперёд и протянула больному стакан тёплой воды. — Он вечно берегов не видит, когда шутит. Тебе полегче? Голова не болит?

Цзо Тао сначала кивнул, а затем уныло помотал головой. Физически он, может, и выжил, но морально чувствовал себя глубоко мёртвым.

На горизонте замаячило нечто гораздо более постыдное и удушающее, чем та глупая история со следами на белых кроссовках...

— Эй, да что с тобой? — Ван Цю растерялся, заметив, как лицо парня исказилось от неподдельного отчаяния.

Сы Чжэн прекрасно понимал, что в семнадцать лет вопросы репутации стоят острее некуда. Желая подбодрить Цзо Тао, он с размаху отвесил Ван Цю увесистый подзатыльник:

— А ну живо извинись перед малым! Думаешь, все вокруг такие же толстокожие и бесстыжие, как ты? — громко отчитал он товарища. — Снимать пьяного человека исподтишка, да ещё и рассылать это — до такого даже последняя дворняга не додумается!

Цзо Тао в полном отчаянии зажмурился. На самом деле ему было плевать на сам факт съёмки. С его внешностью испортить кадр было сложно, он в любом виде выглядел миловидно. Весь ужас крылся в адресате. Видео посмотрел Сун Шихань!

Боже... Он столько дней из кожи вон лез, дрожа над каждым своим жестом, чтобы казаться вежливым и скромным отличником. И вся эта идеальная маскировка полетела к чертям за

секунду. Ладно, его истинная сущность дерзкого уличного задиры вроде бы не вскрылась, но легче от этого не становилось. Теперь в глазах кумира он выглядел как законченный, пускающий слюни дурачок.

В час дня капельницу наконец сняли. Цзо Тао с унылым видом поплёлся вслед за товарищами по команде на первый этаж. Его мозг работал на пределе возможностей, лихорадочно соображая, как спасти остатки разрушенной репутации.

Ван Цю семенил рядом, без умолку извиняясь на ходу:

— Ну прости меня, Персик, правда! Даю слово, я это видео только кэпу скинул, больше вообще никто его не видел. Я прямо сейчас всё подчищу у себя: и запись, и фотки. Только не злись, ладно? Ну дурак я, признаю, вечно творю всякую дичь.

Цзо Тао хотел было вяло отмахнуться, но тут же зацепился слухом за его слова:

— погоди. Ты сказал — фотки? Ты меня ещё и сфотографировал?

Ван Цю мгновенно прикусил язык:

— Э-э... Ну да, — он неловко почесал затылок. — Сделал один кадр.

Заметив, как округлились глаза младшего, он торопливо добавил:

— Но это вообще не компромат, честно! Снимок реально классный получился, поэтому я его и оставил!

С этими словами он быстро разблокировал экран и открыл галерею:

— Вот, глянь. Это когда капитан тебя из машины на руках выносил. Я издалека увидел, показалось, что сцена кинематографичная, ну и щёлкнул на память.

Цзо Тао скользнул взглядом по экрану, и его сердце предательски пропустило удар.

Надо признать, снимок получился невероятным. В нём чувствовалась какая-то особенная, глубокая атмосфера. Сквозь стену проливного дождя было видно, как Сун Шихань в насквозь промокшей белой рубашке бережно достаёт его из салона автомобиля. Капитан держал его на руках с поразительной лёгкостью, будто парень вообще ничего не весил. В полумраке, прорезанном резким светом фар, его точёный профиль с полупущенными ресницами выглядел безупречно красивым и благородно-холодным.

Ван Цю уже занёс палец над экраном:

— Ну всё, я удаляю!

— Стой, не надо, — Цзо Тао инстинктивно перехватил его за запястье. Он смущённо кашлянул в кулак и отвёл взгляд. — Сбрось её мне. В исходном качестве, оригиналом.

Исключительно из эстетических соображений! Этот снимок заслуживал того, чтобы стать главным экспонатом в его личной коллекции. Ради такого сокровища он был готов временно простить Ван Цю даже ту кошмарную выходку с видеозаписью.

Ван Цю удивлённо моргнул:

— А?

— А что, нельзя? — Цзо Тао постарался, чтобы его голос звучал как можно более убедительно и естественно. — Вообще-то я главный герой этого кадра. Вполне логично, если он будет у меня.

— Ну... в принципе, логично, — пробормотал Ван Цю.

Всей душой чувствуя какой-то подвох, он тем не менее послушно открыл диалог в WeChat и переслал снимок.

— Точно не злишься?

— Да не то чтобы злюсь. Просто неловко вышло.

Получив заветный файл, Цзо Тао ощутил, как у него от радости словно жар спал. Бережно сохранив снимок в галерею, он даже нашёл в себе силы отшутиться:

— Сам подумай. Мы, преданные фанаты, очень трепетно относимся к своему имиджу в глазах кумира.

<http://bllate.org/book/18990/1925002>